

Юнь Чжуан подпёр подбородок рукой, делая вид, что размышляет, хотя решение уже давно созрело в его голове.

Коммуникатор, которым он пользовался сейчас, необходимо было уничтожить как можно скорее. Двенадцать тысяч пятьсот восемьдесят федеральных кредитов на счету, скорее всего, пропали безвозвратно. Всё придётся начинать с нуля, и сейчас ему больше всего требовалась личность, с помощью которой можно было бы обосноваться в этом мире.

И ещё один коммуникатор, без которого в повседневной жизни просто не обойтись.

— Хочешь сменить коммуникатор? — дедушка Сюй приподнял бровь и внимательно посмотрел на Юнь Чжуана. Его пронизательный взгляд был таким острым, что Юнь Чжуану показалось, будто старик видит его душу насквозь. Он невольно занервничал: неужели старик начал что-то подозревать?

— В общем-то, это возможно, — дедушка Сюй усмехнулся и многозначительно погладил бороду. — Ты же знаешь, коммуникатор — это идентификатор личности. Чтобы заменить его, нужно воспользоваться молекулярным скальпелем ДНК, чтобы отсоединить устройство от запястья. Это несложно, но, как ни меняй прибор, последовательность ДНК, записанная в нём, останется неизменной. Иными словами, даже с новым коммуникатором ты не сможешь изменить свои личные данные, лишь предотвратишь отслеживание своего местоположения.

— Этого достаточно!

Осознав, что сболтнул лишнее, Юнь Чжуан поднял глаза и тут же встретился с понимающим взглядом дедушки Сюя.

Тот потрепал его по голове:

— Ну вот, старый конь борозды не портит. Думал, обманешь старика? Ты ещё слишком молод! Сю Чжуан, раз уж ты хочешь скрыться от преследования, у меня есть одна идея. Я знаком с директором академии Сент-Мат, он может помочь тебе подделать документы о зачислении. Тогда тебе не придётся проходить процедуру извлечения ДНК перед поступлением. Только вот...

Глаза Юнь Чжуана загорались всё ярче, и он не удержался:

— Только вот что?

— Боюсь, придётся ограничиться статусом вольного слушателя, — с сожалением произнёс дедушка Сюй. — В академии Сент-Мат есть негласное правило: студентов, принятых в порядке исключения, допускают только на вольное посещение, так что...

— Дедушка Сюй, огромное вам спасибо! — Юнь Чжуан расплылся в улыбке. Звучало это, может, и не слишком солидно, но для него в этом не было никакой проблемы. В те времена, когда он торговал на улице, выкрикивая цены, он и не такое пережил.

Но что делать с Янь Лэ?

— А насчёт твоего друга не беспокойся. Он Страж, и у него нет коммуникатора.

Что, Страж?!

Радостная улыбка Юнь Чжуана сползла с лица.

Неудивительно, что Янь Лэ не мог есть эти изысканные блюда. Стражам была доступна только самая пресная пища: из-за обострённых чувств они не выносили ничего с резким запахом. То, что он привёл в дом Стража, — полбеда. Главная проблема в том, что никогда не знаешь, когда у него случится приступ ярости!

А с его нынешним уровнем физической подготовки класса Е, если это случится, его жизнь оборвётся в мгновение ока.

Стоит помнить, что благодаря многолетнему совершенствованию генов обычные люди и Проводники жили более ста пятидесяти лет. Что же касается Стражей, то даже при самом лучшем уходе, без Проводника они жили лишь вдвое меньше обычных людей.

Больше ста лет жизни! Он не хотел умереть в расцвете сил от рук обезумевшего Янь Лэ.

Видимо, выражение лица Юнь Чжуана стало слишком трагичным, потому что дедушка Сюй с доброй улыбкой прищурился:

— Сяо Чжуан, не волнуйся, у меня есть подавитель ярости.

— Дедушка, а можно спросить, сколько стоит одна ампула?

— Десять тысяч федеральных кредитов.

Юнь Чжуан схватился за голову и принялся подсчитывать расходы. Периодичность приступов у взрослого Стража составляла примерно два-три месяца, после чего интервал постепенно увеличивался в зависимости от физиологических и психологических изменений, но об этом пока можно было не думать.

То есть, в год на одного взрослого Стража уходило минимум сорок тысяч кредитов!

Неудивительно, что Стражей сразу после выявления отправляли в специальные школы на государственное обеспечение.

Да кто такое потянет!

Но бросить Янь Лэ он тоже не мог. Юнь Чжуан помнил, как Юнь Ли впервые привели к нему — такой же молчаливый, похожий на маленького ёжика, он защищался от всех и отвергал всё вокруг.

А нынешний Янь Лэ — как же он похож на Юнь Ли. Если он не поможет, что с ним будет? Возможно, стоит серьёзно поговорить с Янь Лэ и узнать, что у него на душе. Янь Лэ — Страж, он способен выдерживать космическую радиацию во время путешествий. Хотя отправить его на космическую станцию было бы крайне сложно, и нынешних способностей Юнь Чжуана на это не хватило бы, но если Янь Лэ захочет, Юнь Чжуан сделает всё возможное, чтобы это осуществить.

Пусть даже на это уйдут годы.

Надо признать, Юнь Чжуан перенёс свои чувства к Юнь Ли на Янь Лэ. Однако он не знал, что сам Янь Лэ был гораздо сильнее Юнь Ли во всех отношениях и совершенно не нуждался в той опеке, которую Юнь Чжуан когда-то проявлял к своему подопечному.

Дедушка Сюй, проявив поразительную чуткость, постучал пальцами по столу, возвращая Юнь Чжуана к реальности:

— Сяо Чжуан, можешь спокойно оставаться здесь. Если что-то понадобится — говори, у меня всё есть. Не бери в голову, я тебе помогу.

Юнь Чжуан покачал головой. У него были свои принципы: если человек к тебе добр, это твоё счастье, но никто не обязан заботиться о тебе вечно. Сейчас он не мог позволить себе снова и снова оставаться в долгу у дедушки Сюя. Он был здоровым человеком и ещё не достиг того возраста, чтобы почивать на лаврах.

— Дедушка Сюй, вы и так для нас слишком много сделали. Я очень благодарен вам, но этого достаточно, я не могу злоупотреблять вашей добротой.

Дедушка Сюй с укоризной посмотрел на него, словно принимая его слова, но оставляя последнее слово за собой:

— Тогда просто оставайтесь здесь. Не отказывайся, я не хочу однажды обнаружить, что меня некому даже похоронить.

Юнь Чжуан вздохнул. Раз дедушка Сюй заговорил об этом, отказываться стало неудобно.

Янь Лэ по-прежнему хранил молчание, его взгляд был пустым. Лишь когда Юнь Чжуан оказывался рядом, он изредка произносил пару слов.

Устроив Янь Лэ, Юнь Чжуан начал осматривать свою комнату: лаконичная кровать, мраморный пол в чёрно-белую клетку и имитация открытого неба вместо потолка. С долей любопытства Юнь Чжуан встал на кровать и потянулся к потолку — твёрдый.

Ещё более фантастическими были стены. Все четыре стены напоминали огромные ЖК-экраны, на которых по кругу транслировались плывущие облака. Он не удержался, потрогал белое облачко — оно и правда было мягким!

Даже у Билла Гейтса не было таких условий!

Юнь Чжуан лёг на водяную кровать и мгновенно влюбился в неё. Он чувствовал, как встроенный массажёр разминает биологически активные точки на спине, отчего тело приятно расслаблялось.

— Нравится? Это была детская комната моего внука, забавно, правда? Кнопки для смены имитации на стенах и потолке — у изголовья. Наслаждайся моментом, милый! — Сказав это, дедушка вышел и закрыл дверь, оставив Юнь Чжуана в полном замешательстве.

Детская комната, ха-ха...

Юнь Чжуан оскалился и со злостью начал мять белое облако, пока оно не стало похоже на кусок деформированного пенопласта, после чего удовлетворённо отбросил его в сторону.

К чёрту детскую комнату! Двадцативосьмилетний мужик, играющий с облаками в детской — если это станет известно, куда ему девать своё лицо?

Даже если у изголовья десять кнопок, и каждая меняет обстановку, он ни за что не станет пробовать их все!

Впрочем... он ведь никогда не видел океан. Может, посмотреть на подводный мир?

Ого, тут даже имитация Юрского периода есть. Посмотрю одним глазком, всё равно динозавров вживую никогда не видел...

...Когда Юнь Чжуан, испытывая мучительное удовольствие и стыд, перепробовал все варианты имитации, наступило время ужина. Он с неохотой выбрался из американских горок — последней сценой был парк аттракционов.

— Видел, как тебе весело, поэтому не стал мешать. Сяо Чжуан, проголодался, наверное, после

стольких игр? Иди ужинать, — дедушка Сюй улыбнулся. — Янь Лэ тебя уже ждёт.

Как же это унизительно...

Пересилив себя, он поужинал. Прежде чем Юань Юань принялась убирать посуду, Юнь Чжуан решился спросить:

— Дедушка Сюй, я не могу жить у вас на всём готовом. В смысле... есть ли какая-то работа, с которой я мог бы справиться?

Дедушка Сюй отмахнулся, но после недавнего разговора он понял, что Юнь Чжуан — человек упрямый, и если что-то решил, то не отступит. Подумав немного, он предложил:

— Сам знаешь, на заднем дворе у меня много чего растёт. Хотя роботы отвечают за сбор урожая и посадку, мне нужно каждый день давать им указания. Я уже старый, иногда ленюсь, вот и случается, что растения гниют от избытка влаги или сохнут на солнце.

Заметив колебания Юнь Чжуана, дедушка Сюй понимающе улыбнулся, похлопал его по плечу и весело добавил:

— До начала занятий ещё полмесяца, можешь пока помогать мне. Отдавать команды очень просто, ты парень умный, быстро освоишься!

...Умный, раз играл с облаками в детской?

— За эти полмесяца Сю Чжуан успеет подумать о будущем, — мягко подталкивал его дедушка Сюй. В другое время Юнь Чжуан обязательно бы заподозрил неладное: почему совершенно чужой человек так добр к нему и Янь Лэ?

Но сейчас он почувствовал странное головокружение.

Головокружение, охватившее его от души до самого тела.

Через мгновение Юнь Чжуан услышал собственный голос:

— Хорошо, я буду вам помогать.

Это было так странно, будто душа покинула тело... Он был ошеломлён, но стоило пройти секунде, как мысли вернулись в привычное русло.

Что только что произошло?

Кажется, он согласился присматривать за садом дедушки Сюя?

Юнь Чжуан пожал плечами. В конце концов, он как раз ломал голову, как заработать на жизнь, а дедушка Сюй предложил отличный вариант, который даст ему время всё спланировать. Ну, в текущей ситуации у него нет стартового капитала, придётся торговать своим трудом, пока не найдётся партнёр. Как только появятся деньги, можно будет заняться делом. Академия — как раз то место, где полно людей, и если придумать, что именно продавать, будущее будет обеспечено!

При такой мысли жизнь сразу показалась светлее.

А лёгкое чувство дискомфорта в глубине души? Да плевать, сейчас главное — заработать денег!

Юнь Чжуан и дедушка Сюй вернулись в комнаты, каждый со своими мыслями. Янь Лэ поднялся и проводил спину дедушки Сюя многозначительным взглядом.

Этот человек... он не так прост.

<http://bllate.org/book/19847/1953839>